

Элина Тимонен как собиратель карельского фольклора¹

В самом начале становления фольклористической науки в Карелии фиксацией, а в некоторых случаях и публикацией устно-поэтического творчества карелов занимался достаточно широкий круг людей, многие из которых впоследствии так и не стали исследователями по целому ряду причин. К числу таких личностей относятся Ристо Богданов, И. Пожлаков, К. Белова, А. Галактионова, Ф. Титкова, О. Демидова-Пергамент, Т. Кундозерова, Элина Тимонен и многие другие. В настоящей статье остановимся более подробно на жизни и деятельности Элины Степановны Тимонен (Пекки-Гуттари). Имя этой женщины хорошо известно уже нескольким поколениям фольклористов и литературоведов, однако история ее судьбы в большей степени знакома лишь узкому кругу. Во вступлении к сборнику «Карельские сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой» ее составитель, Н. Ф. Онегина, представила очень краткий биографический очерк об Э. С. Тимонен². В 2014 году вышла в свет книга Ю. И. Дюжева «Народный писатель Карелии Антти Тимонен», в которой автор наряду с описанием жизни и творчества Антти Тимонена впервые наиболее подробно пишет и о его супруге, Элине Степановне Тимонен. В настоящем очерке представлена полная различных перипетий история их отношений, проиллюстрированная личными письмами из семейного архива, воспоминаниями членов семьи и редкими фотографиями³. В меньшей степени Ю. И. Дюжев касается ее профессиональной деятельности.

Элина Тимонен родилась 19 сентября 1916 года в деревне Мустилово Токсовского района Ленинградской области в семье Степана и Иды Пекки. При крещении девочка получила два имени Софи-Элина, но своим первым именем она почти никогда не пользовалась. Программу начальной школы она освоила в родной деревне, а затем отправилась в Ленинград, где училась в школе для рабочих железнодорожников с преподаванием всех предметов на финском языке. Во время учебы в вагоне пригородного поезда девочка познакомилась с Гуго Эриковичем и Лидией Германовной Ялава, в семье которых она воспитывалась с 1928 по 1931 год. Своих детей у семейной пары Ялава не было, но в доме всегда было много малышей. Добрая тетя Люли (так называли женщину все детишки) ненавязчиво приучала своих воспитанниц к чистоплотности, порядку в квартире, готовить вкусные обеды, сервировать праздничный стол, печь пироги, торты и разные другие кондитерские деликатесы, вышивать, вязать, шить,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР «Фольклорные традиции и рукописная книжность в общерусском и финно-угорском контекстах», № 0225-2014-0016.

² Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой. Петрозаводск, 2010.

³ Дюжев Ю. И. Народный писатель Карелии Антти Тимонен. Петрозаводск, 2014.

выращивать цветы. Все эти навыки пригодились воспитанникам в дальнейшей самостоятельной жизни. В 1929 году Гюго Эрикович был отправлен на работу в Петрозаводск, в 1931 году вслед за ним переехала вся семья, кроме Элины. Девушка в этом же году поступила в Ленинграде в финско-ижорско-эстонский педтехникум, учебу в котором завершила в 1934 году. Так осуществилась первая мечта Элины – она стала школьной учительницей. Сразу же девушка получила направление в начальную школу в д. Ульяновки, где ей пришлось работать не только учительницей, но и заведующей учебной частью. На 1935/1936 учебный год Элину перевели работать в село Войскарково Тосненского района в семилетнюю школу. Коллегой по школе был Тобиас Гуттари (Леа Хело), молодые люди познакомились, полюбили друг друга, и в 1937 году они сыграли свадьбу. В этом же году семейная пара переехала в Карелию, в город Петрозаводск.

Конец 1930-х годов в России было временем многочисленных репрессий. В Карелии эта волна накрыла финнов, приехавших сюда из Канады, США, Финляндии, Ингерманландии. Арестовывались врачи, артисты, журналисты, квалифицированные рабочие. Тобиасу Гуттари удалось избежать ареста, но он был исключен из Союза писателей, уволен с работы, его произведения перестали публиковать. Будучи женой подвергшегося гонениям поэта, Элина не могла устроиться на работу, однако ей удалось в 1937 году поступить на филологический факультет Петрозаводского педагогического института. В 1940 году она перевелась на только что открывшееся финно-угорское отделение Петрозаводского госуниверситета.

Свои коррективы в мирную жизнь внесла война. С первых дней Элина вместе с Тобиасом Гуттари были на строительстве оборонительных сооружений вблизи Петрозаводска. Однако болезнь заставила ее решиться на эвакуацию. В своей автобиографии Элина Степановна пишет: «Единственной возможностью было переправиться из Петрозаводска в Вытегру на барже по Онежскому озеру. Во время переправы поднялась сильная буря, баржа отцепилась от буксира и села на мель около Шелтозера. На берегу оказались оккупанты. Все 750 человек были высажены на берег и нас вернули в Петрозаводск, который к тому времени оказался уже оккупированным»⁴.

Элина Степановна стала искать способ включиться в подпольную работу в пользу своей Родины, она поступила на службу в отдел переписи местного населения. В октябре 1942 к ней был послан советский разведчик для установления связи. Это был Раймонд Лейно. Ему Элина передала ценные сведения, абсолютно не сомневаясь, что он пришел с нашей, «советской» стороны. Девушка приняла от него задание, которое обещала выполнить. Спустя несколько дней Элину Степановну арестовали, поскольку разведчик оказался предателем. Около четырех месяцев она просидела в тюрьме в одиночной камере, а после полевого суда была направлена в

⁴ Документы из домашнего архива Э. С. Тимонен.

тяжелом состоянии на бессрочное время в Колвасозерский концлагерь, где и провела все остальные военные годы. Лагерь был строго изолирован от прочего населения. Элина Степановна вспоминала: «Вместе с некоторыми другими советскими учителями я организовала внутри лагеря подпольную комсомольскую ячейку, которая проводила воспитательную работу среди других лагерников. За это я попала под особое наблюдение и каралась неоднократно карцером, подвергалась издевательствам и т. д.»⁵.

Лишь в 1944 году, после освобождения Карелии, Элина Степановна вернулась в Петрозаводск и вскоре продолжила учебу в университете. В декабре 1946 года был успешно защищен диплом по теме «Влияние народного творчества на роман “Семеро братьев” А. Киви». Исследование получило высокую оценку литературоведов, после чего ей было предложено продолжить учебу в аспирантуре при университете. В феврале 1947 года Элина Степановна была принята на работу в библиотеку по разбору финской литературы Карело-Финской научно-исследовательской Базы Академии Наук СССР⁶. Вскоре, в марте 1947 года, она была переведена на должность младшего научного сотрудника сектора литературы Института ИЯЛ Карело-Финской научно-исследовательской Базы Академии наук СССР⁷.

В Научном архиве хранится личное дело, насчитывающее всего семь листов. В разделе по учету кадров заполненными являются лишь некоторые графы, являющиеся, возможно, к тому времени наиболее важными. К примеру, на вопрос: «Участвовала ли в партизанском движении и подпольной работе (как вступил, где, когда и выполнялась работа)», Элина Степановна отвечает: «Участвовала в подпольной работе на временно оккупированной территории с 1941-1944 г. в гор. Петрозаводске и Ребольском районе»⁸. Далее в пункте 3: «Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны, когда и работа в это время», она кратко описывает свою судьбу, указывая на значимые события военного времени: эвакуация, подпольная работа, арест и концлагерь⁹.

С самого начала своей научной карьеры Элина Степановна активно включилась в собирательскую работу. Интересы молодого сотрудника были сосредоточены на Северной Карелии, в особенности её привлекали талантливые сказители, носители древних рун и сказок. Тимонен неоднократно в составе экспедиционных групп совместно с опытными коллегами выезжала в Калевальский район. В частности, в 1947 году были обследованы деревни Вокнаволок, Толлорека, Пирттигуба и другие населенные пункты, в которых записывались эпические, лиро-эпические песни, заговоры, детский фольклор и прочий материал. Открытием Элины Тимонен стала Мария Ивановна Михеева, от которой в течение 1947-1948 годов ею

⁵ НА КарНЦ РАН, фонд 2, опись 35, дело 2388. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же.

было записано более 100 текстов, это многочисленные образцы волшебных, новеллистических и бытовых сказок. Кроме того, удавалось зафиксировать тексты причитаний, заговоров, а также другой редкий фольклорный материал. Впоследствии Тимонен делилась впечатлениями о собирательской работе, в одной из журнальных публикаций она отмечала, что «летом 1947 года слушала сказки Марии Михеевой в течение одного месяца с утра до вечера, пока успевала записывать. Через год приехала к ней еще раз. Не все сказки, руны, пословицы и загадки удалось записать и сейчас»¹⁰.

Несмотря на довольно широкий спектр устного народного творчества Северной Карелии, особое внимание исследовательницы привлекли сказочные произведения. По мнению Тимонен, интересные и бесценные карельские сказки образно описывали жизнь карельского народа, ее многовековую надежду на лучшее будущее¹¹. В дальнейших планах именно севернокарельская сказочная традиция намечалась в качестве самостоятельного предмета изучения. В роли научного руководителя должен был выступить В. Я. Евсеев.

Однако начавшаяся в 1947 году научная деятельность в Институте закончилась в ноябре 1949 года, Элину Степановну исключили из аспирантуры и уволили с работы, предложив написать заявление по собственному желанию¹². По воспоминаниям брата А. Пекки, «Элину вызвал к себе ученый секретарь Института и предложил написать заявление об увольнении. Без объяснения причин она была отчислена из аспирантуры. Позднее, узнав об увольнении успешно работавшей молодой научной сотрудницы, известный ученый В. Г. Базанов потребовал разъяснений и получил ответ ученого секретаря: “А что я мог сделать? Было такое распоряжение свыше”»¹³.

Причиной увольнения могли стать произошедшие во время Великой Отечественной войны события, ее посчитали политически неблагонадежной. Кроме того, в это же самое время Элина Степановна стала женой Антти Тимонена, который, как утверждали многие, ради нее оставил свою прежнюю семью. Новый брак вызвал огромное количество толков и разборок¹⁴. Других видимых причин для увольнения не было. Даже в характеристике, приложенной к личному делу, указывается, что у товарища Э. С. Тимонен «отношение к работе добросовестное, <она> принимала участие в общественной жизни филиала АН»¹⁵. Так, к сожалению, завершилась научная деятельность большого любителя и знатока фольклора.

¹⁰ Timonen E. Lahjakas runonlaulajamme // Punalippu, 1964. N 4. S. 83.

¹¹ Ibid.

¹² НА КарНЦ РАН, фонд 2, опись 35, дело 2388. Л. 7.

¹³ Цит. по: Дюжев Ю. И. Народный писатель... С. 197.

¹⁴ Там же.

¹⁵ НА КарНЦ РАН, фонд 2, опись 35, дело 2388. Л. 8.

Еще во время работы в Институте попутно с научной деятельностью, чтобы обеспечить себя и свою семью, Элина Степановна стала активно заниматься переводами. Ее первое произведение – это повесть Э. Грина «Ветер с юга», опубликованное в 1947 году под фамилией Гуттари, в журнале «Пуналиппу» № 4 и 5. Позже, с 1949 года она печатается под фамилией Тимонен.

После увольнения из Института Элина Степановна, будучи женой известного карельского писателя Антти Тимонена, домохозяйкой и матерью двоих детей, активно и довольно успешно продолжала заниматься переводческой работой. В обнаруженной справке в секретариат правления Союза писателей СССР от 18. 12. 1972 года отмечается, что «среди переводчиков художественной литературы с русского языка на финский видное место в Карелии принадлежит Тимонен Элине Степановне»¹⁶. В переводе Э. С. Тимонен карельскими издательствами выпущены на финском и русском языках следующие книги, газетные и журнальные публикации:

1. Isbach A. Jättiläinen. Kertomus. Suom. E. Timonen // Punalippu, 1941, N 5. S. 42-45.
2. Zoshenko M. Matka maapallon ympäri. Kertomus. Suom. E. Pekki // Punalippu, 1941, N 3. S. 46-49.
3. Grin E. Etelätuuli. Romaani. Suom. E. Timonen // Punalippu, nide 4, 1947. S. 3-51; nide 5, 1947. S. 77-116. Грин Э. Ветер с юга. 1947 г.
4. Grin E. Tuuli käy etelästä. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1948. 150 s. Etelätuuli. Loppu. Alku niteessä 4 ja 5. 1947. Suomen. E. Timonen // Punalippu, nide 6. S. 38-81.
5. Pantelejev L. Kunniasana. Kertomuksia. Suom. E. Timonen P., K-SSNT:n Valt. kust., 1948. 55 s. Пантелеев Л. Честное слово. 1948 г.
6. Timonen E. Kalevalan laulumilla // Punalippu, nide 10, 1949. S. 28-36.
7. Mihejeva M. Karjalaisia kansansatuja. E. Timonen alkulause. P.; K-SSNT:n Valt. kust., 1951. 150 s. Михеева М. Карельские сказки. 1951 г.
8. Gaidar A. Teoksia. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1952. 1 osa, 432 s. 2 osa, 510 s. А. Гайдар. Рассказы в I томе. 1952 г.
9. Käy yksin valkopurren reitti. Suom. E. Timonen P., K-SSNT:n Valt. kust., 1955. 283 s. Катаев В. Белеет парус одинокий. 1955 г.
10. Mitja ja Misha. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1955. Н. Калинина Митя и Миша. 1955 г.
10. Miehuiden koulu. Kertomuksia. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1956. 76 s. В. Каверин. Школа мужества. 1956 г.

¹⁶ Документы из домашнего архива Э. С. Тимонен.

11. Satakieli ja vaskikäärme. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1958. 166 s. А. Якобсон. Соловей и медянка (Сборник сказок. Перевод с эстонского). 1958 г.
12. Venäläisiä kansansatuja. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1958. 59 s. Сборник Русские народные сказки. 1958.
13. Auringon vieraana. Kansansatuja. Suom. E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1958. 55 s. Сборник народных сказок «У солнышка в гостях». 1958 г.
14. Sadoveanu M. Kukksaari. Venäjänkielestä suomentanut E. Timonen. P., K-SSNT:n Valt. kust., 1959. 174 s. М. Садовяну. Остров цветов. 1959 г.
15. Holma Lief a. Poika ja vaari. Kertomus. Suom. E. Timonen. Punalippu, 1961. N. 3. S. 33-37.
16. Titov F. Mielenmuutos. Kertomus. Suom. E. Timonen. Punalippu, 1961, N 2. S. 61-66.
17. Тимонен Э. Встреча за колючей проволокой / Ленинская правда, 1965, 19 августа.
18. У родного порога. Первая картина третьего действия пьесы. Пер. с фин. Э. Тимонен / Ленинская правда, 1968, 13 января.
19. Тимонен Э. Машинист паровоза № 293 / Ленинская правда, 1969, 1 января.
20. Примешь ли меня, земля карельская? Нар. драма в 3-х д., с прологом. Пер. с фин. Э. Тимонен. М., ВУОАП, 1969. 96 с.
21. Тимонен А. Мать. Пер. с фин. Э. Тимонен / Лит. Россия, 1969. 28 февраля. С. 16-17.
22. Тимонен Э. Ручейки большого потока / Ленинская правда, 1969, 16 окт.
23. Ялава Л. Летели искры... Воспоминания. Лит. запись Э. С. Тимонен. Петрозаводск, 1970 г. 95 с.
24. Тимонен Э. Забыть его невозможно. Очерк. (О Г. Э. Ялава) / Север, 1970, № 4. С. 81-86.
25. Сильнее мороза. Очерк. Пер. с фин. Э. Тимонен // Поиск. Очерки о современниках. Петрозаводск, 1972. С. 115-121.
26. Ялава Л. Летели искры... Воспоминания. Лит. запись Э. С. Тимонен. Изд. 2-е, испр. и доп. Петрозаводск, 1973. 96 с.
27. Человек с котомкой: 175 лет со дня рождения Элиаса Леннрота. Комсомолец, 1977.
28. Тимонен Э. Наследница королей рун: (О Т. А. Перттунене) / Север, 1980, № 9. С. 104-105.

В начале переводческой карьеры в основном Э. С. Тимонен переводила рассказы зарубежных и советских писателей для детей. Позже она писала уже свои небольшие произведения, очерки. К ее литературным обработкам относится книга Л. Ялава «Летели искры – воспоминания связной В. И. Ленина». Собственное произведение, имевшее первоначальное название «Встреча за колючей проволокой» и неоднократно переделывавшееся по требованиям цензуры, впервые в отрывке было опубликовано в газете «Ленинская правда» 19 августа 1965

года¹⁷. Значительно позже, в 1989 году, читатели смогли познакомиться с ним в расширенном варианте на финском языке под названием “Synkääät vuodet” («Мрачные годы») на страницах журнала “Punalippu”¹⁸.

Вынужденный уход с работы не изменил трепетного отношения Тимонен к народным сказкам. Элина Степановна стала заниматься популяризацией фольклорных текстов. На основе имеющихся полевых записей от М. И. Михеевой в 1951 году вышел в свет популярный сборник карельских сказок на финском языке, в который вошло 27 текстов¹⁹. Сборник был рассчитан на читателей любого возраста, тексты были литературно обработаны. Издание в свое время получило противоречивые отзывы, в частности У. С. Конкка отмечала, что в результате обработки стерся в какой-то степени карельский колорит сказок²⁰. Позже, в 1958 году, на финском языке было опубликовано сразу три сборника сказок (2 сборника русских сказок и один сборник эстонских сказок).

Кроме того, Э. С. Тимонен активно печаталась в местных изданиях периодической печати. В газете «Neuvosto Karjala» («Советская Карелия»), журналах «Пуналлиппу» и «Кипиня» довольно часто появлялись статьи об известных современных карельских сказителях и карельской фольклорной традиции в целом. Публикации были приурочены к юбилейным датам поэмы «Калевала», к совещаниям карельских сказителей и другим культурным событиям республики.

Несмотря на то что определенные обстоятельства не дали Элине Степановне возможности всецело заниматься исследовательской работой, интерес к устно-поэтическому творчеству северных карелов сохранился на протяжении всей жизни. При любом удобном случае она выезжала в Калевальский район и записывала все новых и новых информантов. Свои впечатления от этих встреч Тимонен фиксировала в полевых дневниках, заметках. Итогом этой деятельности стал вышедший в 1979 году сборник «Ei mahti maahan juoda» («Живут среди народа руны»)²¹, созданный на основе материалов собственных полевых выездов. Переиздание увидело свет в 1984 году. Публикация представляет собой серию очерков о карельских сказителях. В книге даны воспоминания и зарисовки автора о 33 носителях фольклорной традиции Северной Карелии. Автор наряду жизнеописаниями крупных и известных сказителей данного региона впервые обратил пристальное внимание на членов их семей (сестер, братьев, детей), которые, как выяснилось, также являются прекрасными знатоками народной поэзии. Таким образом Тимонен старалась выявить связь поколений и, что на наш взгляд считается наиболее важным, преемственность устно-поэтической традиции. В отличие от собирателей,

¹⁷ Цит. по: Дюжев Ю. И. Народный писатель... С. 467.

¹⁸ Timonen E. Synkät vuodet // Punalippu, 1989. N 9.

¹⁹ Mihejeva M. Karjalaisia kansansatuja. Petroskoi, 1955.

²⁰ Карельские народные сказки / изд. подгот. У. С. Конкка. М., Л., 1963. С. 11.

²¹ Timonen E. Ei mahti maahan juoda. Petroskoi, 1979.

записывающих только определенные официальные факты из жизни информантов, Элина Степановна ярко описывает личные качества, портреты своих собеседников, не скупясь на изобразительные средства. К примеру, о Татьяне Перттунен она пишет следующим образом:

”Yli kahdeksankymmenen ikävuoden uurtumat Tatjana Perttusen karun kauniit kasvot ja hänen viisautta uhoava korkea otsansa ovat hyvin kuvaavia. Lakkani hänen päässäin, silkkupaikka leveillä hartioilla rätsinän ja koston ylle sidottuna kertovat, että Tatjana vaali karjalaiset naisten aitoja tapoja arkisessa asussaankin”²².

«Морщинки перешагнувшей за 80-летний рубеж Татьяны Перттунен, чертовски красивые черты лица и свидетельствующий о ее уме высокий лоб были очень выразительными. Шапочка на ее голове, шелковый платок, повязанный поверх рубахи и сарафана на широких плечах, показывают, что Татьяна бережно относится к настоящим женским карельским традициям даже в повседневной одежде».

Самая большая глава этой книги посвящена Марии Михеевой, и это не случайно. Дружеские теплые отношения между собирателем и исполнителем продолжались на протяжении многих лет, вплоть до самой смерти сказительницы. Мария Михеева раскрылась как чрезвычайно одаренный рассказчик. Зафиксированные от нее тексты сказок были настолько глубокими и содержательными, что вбирали в себя весь спектр народной карельской культуры. В них, по словам Элины Степановны, описываются обряды карельского народа, мифология, история, поэзия²³. Работая долгое время со сказительницей, исследовательница отмечала одну очень важную особенность своей информантки: «чем больше она рассказывала сказки, тем больше сказок она вспоминала»²⁴. Очевидно, поэтому встречи их были частыми и регулярными.

С течением времени между Марией Ивановной Михеевой и Элиной Степановной Тимонен сложились доверительные близкие отношения, свидетельством этому является то, что сказительница называла Э. С. Тимонен *tyttöseni* – девочка моя. Во время последней встречи на прощание, как будто чувствуя свою скорую кончину, Михеева подчеркнула: «*Olen sanonut Sinulle kaikki sanottavani... Suuni suljen, kieleni panen kiinni, vaipuu hevonenkin pitkän matkan juostuansa...*» – «Сказала тебе все, что хотела сказать. Закрою свои уста, замолчу (закрою свой язык), устанет и лошадь, пробежав длинную дорогу»²⁵.

Публикация Э. С. Тимонен интересна еще и тем, что в ней даны не только биографические рассказы и воспоминания о сказителях, но в книге в художественной форме изображаются деревенские праздники и связанные с ними обряды, дан сценарий карельской свадьбы и представлены описания костюмов девушек и парней. Хорошим дополнением являются образцы

²² Timonen E. Ei mahti maahan juoda... S. 49.

²³ Timonen E. Ei mahti maahan juoda... S. 86.

²⁴ Ibid. S. 81.

²⁵ Ibid. S. 88.

песен, рун, сказок, причитаний, ейг, колыбельных песен, возможно, это тексты, которых нет в Научном архиве КарНЦ РАН. Кроме того, в книге имеется большое количество фотографий, сделанных, по-видимому, самим автором.

Издание получило высокую оценку финляндских исследователей. Академик Пертти Виртаранта писал, что в книге «характеризуются не только рунопевческие династии в их повседневной жизни, но также очень тепло рассказано о собирателях, приходивших в край рунопевцев в разное время»²⁶. Позднее Вяйно Кауконен отмечал, что «не найдется, наверное, похожей книги, которая представила бы такую же ясную и разноплановую картину о рунопевцах прошлых десятилетий и об их жизни, рассказала бы также о старинных рунах и их постепенной трансформации, как произведение Элины Тимонен»²⁷.

Среди литературных деятелей Карелии издание также нашло свой отклик. К примеру, Тайсто Сумманен отмечал, что «книга собирателя фольклора Элины Тимонен содержит личные наблюдения и очерки о хранителях рунопевческой традиции Калевальского района. Она дает представление читателю о бесценной работе собирателя и учит любить фольклор. Рунопевцы представлены обыкновенными людьми, судьбы которых тесно переплетаются с историей и жизнью страны. Очерки Э. Тимонен расширяют знания о современном устно-поэтическом творчестве. Они имеют также и научную ценность. Образцы рун и фотографии делают эту книгу еще колоритнее»²⁸.

Деятельность Элины Тимонен была многогранной, она, по возможности, старалась сотрудничать с радио- и тележурналистами. В 1975 году на Карельском телевидении по ее инициативе и сценарию был снят фильм на финском языке «Ei ole lakattu laulamasta» («Еще поются песни»). Непростой задачей было убедить жителей отдаленных деревень чувствовать себя непринужденно перед камерой и показать все свои знания. К примеру, в книге «Живут среди народа руны» описан момент съемки Марии Михеевой:

«Kirkaat valot ja ympärillä häärivät filmaajat sekoittivat Maria niin, ettei hän muistanut oikeassa järjestyksessä runoansa. Hän improvisoi koko ajan uusia sanoja. Filmauksen aikana tuli tehtyä taukoja. Se uuvutti Marinkin. Siksi piti alkaa monta kertaa synkroninen filmaus uudelleen. Lopulta hän sanoi: ”Hylätkää pois kiusaamasta vanhaa ihmistä, menkää, miehet, metsätöihin!”»²⁹

«Яркие огни и суемящиеся вокруг операторы мешали Марии настолько, что она не могла правильно исполнить всю руну. Она все время импровизировала, придумывая новые слова. Во время съемок приходилось делать перерывы. Это утомляло Марию. Поэтому приходилось

²⁶ Цит. по: Пекки А. Фольклорист-домохозяйка / Лицей. 1996. № 9. С. 14.

²⁷ Timonen E. Ei mahti maahan juoda... 260.

²⁸ Ibid...

²⁹ Timonen E. Ei mahti maahan juoda...S. 87.

начинать много раз синхронную съемку заново. Наконец она сказала: “Перестаньте мучать старого человека, идите, мужчины, в лес на работу!”»

В фильме можно услышать голоса известных сказительниц Марии Ремшу, Кристины Галактионовой, Татьяны Федоровой, Александры Артемьевой, Марии Маликиной, сказителя Симаны Терво и других. Кроме того, перед зрителем раскрываются пейзажи старинных севернокарельских деревень. Фильм, к счастью, сохранился в архиве ГТРК «Карелия», несколько лет назад он был продемонстрирован жителям Калевальского района на фестивале документального кино в деревне Хайколя.

Несмотря на довольно активную собирательскую деятельность, в Научном Архиве КарНЦ РАН хранятся всего 2 рукописные коллекции, где в качестве собирателя значится имя Э. С. Тимонен (или Гуттари). Это коллекция 18, содержащая фольклорные записи, датируемые 1947 годом. Материалы были зафиксированы в Калевальском районе в ходе комплексной экспедиции, в которую входили Э. С. Гуттари, Е. П. Каллио, В. Меллери. Каждый собиратель работал в поле самостоятельно, причем, экспедиции были продолжительными, обследование района проводилась в течение месяца. Собрание Э. С. Тимонен состоит из 349 страниц (отметим особо, что записи в то время проводились вручную). Было опрошено 5 информантов, среди них Мария Михеева, Матро Леттиева, Анастасия Богданова, Евгения Леттиева, Иван Кондратьев. Большую часть текстов составляют эпические песни (20 номеров), заговоры (17 номеров), сказки (20 номеров) и загадки (16 текстов). Кроме того, записан свадебный обряд со свадебными песнями, церемония медвежьей свадьбы и т. д. Поскольку не хватало времени фиксировать фольклорный материал полностью, Тимонен описывала краткое содержание сказок или делала только список сказочного репертуара сказителей. Попутно она договаривалась с местными учителями, чтобы те проводили запись фольклора от местных жителей. Так, исследовательница обратилась с подобной просьбой к Егору Леттиеву, учителю из деревни Войница. В отчете по командировке по этому поводу отмечено: «Учитывая то, что он грамотный, владеющий местным диалектом, и что он получил мой инструктаж о технике записи, думаю, что он вполне справился бы с работой, и, таким образом, был бы исчерпан весь материал, сохранившийся в Войнице»³⁰. Тимонен договаривалась с наиболее талантливыми сказителями об их приезде их в Петрозаводск, где можно было бы более тщательно и полно записать фольклорный материал³¹.

Примечательно, что в отчете Э. С. Тимонен пишет не только о своих результатах работы, но и выражает обеспокоенность по поводу местной достопримечательности села Ухты сосны Леннрота: «Сосна, под которой по преданию сто лет назад записывал руны Элиас Леннрот,

³⁰ НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп.2. Колл. 18. Л. 6.

³¹ Там же. Л. 4-7.

хранится небрежно. Если не будут приняты срочные меры по сохранению этого исторического дерева, то оно в ближайшее время свалится. По-моему, было бы хорошо, если бы Институт предложил местным органам села Ухты принять соответствующие меры для сохранения сосны Леннрота»³².

Коллекция 22, состоящая из двух томов, отражает репертуар известной севернокарельской сказительницы М. И. Михеевой. Тексты первого тома были зафиксированы от нее в течение 1945-1947 годов Э. С. Гуттари (Тимонен), В. Меллери Э. Грином и отражают богатый и разнообразный фольклорный материал, записанный от одного информанта. Среди образцов устного народного творчества первостепенное место принадлежит, несомненно, сказкам. Кроме того, в этой же коллекции есть варианты эпических песен, новин, причитаний, заговоров, свадебных песен, пословиц, поговорок, загадок. Встречаются и некоторые образцы детского фольклора. Второй том данной коллекции представляет собой собрание сказок, записанных в 1941 году, в 1947 годах. Собираателями сказочных текстов были В. Я. Евсеев, Э. Грин, В. Миллери и Э. Гуттари (Тимонен). Свод включает в себя 175 сказок, такого количества сказочных текстов не удавалось записать ни от кого больше. Таким образом, коллекция объединяет в себя образцы всех жанров, которыми владела М. И. Михеева.

В конце 1980-х годов, уже после смерти Элины Степановны, в фонограммархив Института ЯЛИ родственниками были переданы звуковые записи, датируемые концом 1960 началом 1980 годов (кассеты 3072-3102, всего 30 единиц хранения). Часть записей была произведена в 1968 году в Петрозаводске от северных карелов И. Н. Тимонен и А. В. Кеттунен, а также ингерманландки К. Лавонен. В карельских записях представлены образцы кумулятивных песен, волшебных сказок, а также этнографический материал (свадебный обряд, пища и т. д.). Ингерманландские фиксации включают в себя в основном песенный фольклор. Следующий блок – это записи 1972-1978 и 1982-1983 годов из д. Вокнаволок, д. Войница, поселка Калевала. Информантами являются Т. Ильина, А. Г. Ремшуева, М. Г. Мелентьева, А. Ф. Лесонен, Е. Р. Ремшу, О. А. Лафьева, П. Т. Ремшу, Е. И. Липкина, У. И. Маликина, М. В. Маликина, Т. Г. Маликин, М. В. Киелевяйнен и другие.

Носители фольклорной традиции исполняют лиро-эпические, свадебные, кумулятивные, рифмованные, современные лирические песни, частушки, новины, причитания, заговоры, ейги, заклички. Удалось записать также образцы сказок, предания о Ворне и о лопарях, мифологическую прозу, загадки. Встречается материал о бытовании рун и сказок. Зафиксированы воспоминания об известных рунопевцах. Этнографический пласт представлен записями о карельской свадьбе (есть инсценировка карельской свадьбы), о праздничной культуре. От О. С. Лежоевой зафиксированы воспоминания о концлагере во время войны, от

³² Там же. Л. 7.

Е. И. Липкиной – рассказ об эвакуации. Подобного рода сведения было довольно сложно записать в советское время, поскольку необходимо было найти особый подход к собеседнику. Среди материалов находится также копия радиопередачи об Ольге Лафьевой, чья мать в свое время исполняла эпические песни совместно с широко известной севернокарельской исполнительницей Татьяной Перттунен. И это еще неполный перечень звуковых фиксаций Э. С. Тимонен.

Разножанровый материал, охватывающий практически двадцатилетний период, представляет огромный интерес для изучения. По записям одного собирателя, выезжающего на одну и ту же территорию, можно проследить, как трансформировалась и обновлялась фольклорная традиция карелов на примере небольшого куста деревень. В отличие от многих собирателей Института ЯЛИ того времени, Э. С. Тимонен не была нацелена на запись определенного фольклорного жанра. Ее звуковая коллекция в некоторой степени отражает живое бытование севернокарельской фольклорной традиции на определенном временном промежутке. Благодаря увлеченности народной культурой простой «домохозяйки» (напомним, что после увольнения из Института Э. С. Тимонен нигде официально не работала) фонды фонограммархива пополнились, на наш взгляд, уникальным материалом, который в большинстве своем не введен еще в научный оборот. Исключение, пожалуй, составляют тексты карельских ейг, опубликованные в одноименном сборнике³³.

Однако в настоящее время нельзя в полной мере оценить вклад Э. С. Тимонен как собирателя, поскольку вот уже более 20 лет в Научном архиве КарНЦ РАН находится на хранении переданный родственниками ее рукописный личный материал. Всего насчитывается более 15 дел. В настоящее время удалось сделать опись лишь одной папки, в которой обнаружилось несколько вариантов написанных самой Э. С. Тимонен автобиографий, рукописные воспоминания о Леа Хело, датируемые 1977 годом, газетные и журнальные вырезки ее статей, образцы устно-поэтического творчества карелов (отрывки эпических песен, заговоры, колыбельные песни и т. д.), полевой дневник с 1947 по 1984 годы. Всего на 320 листах представлено 72 единицы хранения.

Создание рукописного личного фонда Э. С. Тимонен позволит представить полную картину ее деятельности как большого любителя и знатока карельской народной культуры.

³³ Карельские ейги // изд. подгот. А. С. Степанова, Н. А. Лавонен, К. Х. Раутио. Петрозаводск, 1993.